

Николай Зеликович
«Тайны уходящего века»
— 2 —

Москва «Омега-Пресс» 1998

МЯТЕЖНЫЙ КАПИТАН

Сначала о нем написал свой роман «Охота за «Красным Октябрем»» американский писатель Том Клэнси. Роман, ставший бестселлером, экранизировали там же, за океаном.

Когда в Советском Союзе началась горбачевская перестройка, кассеты с фильмом американца попали в Москву, их с трепетом смотрели на домашних экранах.

Это было что-то! Капитан 3-го ранга Валерий Саблин, протестуя против брежневского режима и стремясь его прервать, арестовал командира большого противолодочного корабля «Сторожевой», самовольно снялся с рейда в Риге и повел корабль в Ленинград, чтобы оттуда выступить по телевидению и призвать советский народ к бессрочной забастовке.

Кадры фильма ошеломляли. Штаб дважды красно знаменного Балтийского флота. Командующий, считая, что Саблин хочет увести советский корабль в Швецию, в страхе докладывает о небывалом инциденте в Москву министру обороны. Верховный главнокомандующий Л. И. Брежnev, выслушав доклад министра обороны, принимает решение поднять в воздух авиацию. Самолеты наносят бомбовые удары по курсу корабля. Он сгорит машины, мятежников арестовывают и препровождают в Лефортово. Мятежного капитана Саблина обвиняют в измене родине и расстреливают.

Фильм, снятый по роману Тома Клэнси, послужил основой для десятков эпигонствующих публикаций в советской периодике. Капитана Саблина изображали героями, выступившим против застоя. После краха ком-

мунистического режима появился даже трехсерийный документальный фильм «Русская трагедия». В нем общественный суд во главе с бывшим председателем Комитета конституционного надзора СССР Сергеем Алексеевым оправдал Валерия Саблина и признал: «Совершая высокогражданский поступок, жертвуя собой, он служил отечеству и народу».

В конце 1996 года к президенту Ельцину обратился нижегородский губернатор Борис Немцов с таким письмом:

«Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации своим определением 12 апреля 1994 года частично отменила приговор 1976 года по обвинению Саблина В. М. и матроса Шеина А. Н. в измене Родине.

В 1975 году Валерий Михайлович Саблин, коренной нижегородец, при поддержке экипажа поднял восстание на противолодочном корабле «Сторожевой» и бросил дерзкий вызов всей репрессивной партийно-государственной машине СССР. Его имя (после расстрела в 1976 году) долгие годы было под запретом. До выхода в свет историко-публицистического фильма «Русская трагедия» страна не знала своего настоящего героя и патриота. Своей открытой борьбой за свободу слова, за общегуманистические и демократические ценности В. М. Саблин занял свое достойное место в народной памяти, которое он оплатил ценой собственной жизни.

Прошу Вас, используя полномочия Президента Российской Федерации, полностью реабилитировать осужденных участников восстания капитана 3 ранга Саблина В. М. и матроса Шеина А. Н.».

До обращения к Ельцину нижегородский губернатор направлял аналогичное письмо в Главную военную прокуратуру, в компетенции которой находится вопрос о политической реабилитации. Туда же в разное время обращались: Комиссия по правам человека (1992), Комиссия при президенте по вопросам реабилитации жертв политических репрессий (1993), супруга и брат Саблина (1992), другие организации и частные лица. Безрезультатно. Почему?

Ореол мученичества и диссидентства, в который окутывают образ мятежного капитана, исключает сомнения

у прокуроров-законников. А они достаточно серьезны. Например: имел ли право Саблин даже ради самой блаженской идеи подвергать риску жизни других людей (на корабле было около двухсот членов команды)? И еще — можно ли считать подвигом нарушение офицером воинской присяги, неповиновение командиру и подстрекательство команды — девятнадцатилетних матросов — к бунту?

В стремлении осудить систему, наказывавшую граждан за любое инакомыслие, а любого инакомыслящего — возвести в ранг мученика и героя авторы книг, статей, фильмов о Саблине забывали и о приоритете первоисточников. Все словно помешались на фильме, снятом по мотивам американского писателя.

Сейчас появилась возможность привести подлинники секретных документов, хранившихся в «Особой папке» Политбюро.

Документ 1

«ДОКЛАДЫВАЮ О НЕПОВИНОВЕНИИ...»

Всего шесть коротких абзацев. Но каких!

На страничке с фирменным бланком «Министр обороны Союза ССР» устрашающие грифы: «Особая папка. Сов. секретно».

Документ отпечатан в одном экземпляре.

Адресат — ЦК КПСС.

Название документа: «О неповиновении части личного состава противолодочного корабля «Сторожевой» Балтийского флота».

Текст:

«Докладываю:

В ночь с 8 на 9 ноября с. г. заместитель командира по политической части противолодочного корабля «Сторожевой» капитан 3 ранга Саблин, 1939 года рождения, русский, окончил Военно-политическую академию им. Ленина в 1973 г., обманным путем изолировал команда корабля капитана 2 ранга Потульного А. В. и, склонив на свою сторону двух офицеров и 10—12 человек

личного состава, в 3.20 9 ноября снялся с якоря в Риге и вышел в Балтийское море, объявив экипажу, что следует в Кронштадт.

На приказание возвратиться в базу Саблин не реагировал.

После предупредительных выстрелов и бомбометания по курсу корабля авиацией ВВС корабль остановился. Силами личного состава командир корабля капитан 2 ранга Потульный А. В. был освобожден и вступил в командование. Саблин арестован.

В 15.00 9 ноября корабль поставлен на якорь в Рижском заливе.

Ведется следствие».

Подпись под документом — А. Гречко. Дата — 10 ноября 1975 года.

Документ 2

«ОБМАННЫМ ПУТЕМ ИЗОЛИРОВАЛ КОМАНДИРА...»

Документ отпечатан на бланке Главнокомандующего Военно-Морским Флотом ССР.

Гриф — «Совершенно секретно». Отпечатано в одном экземпляре.

Адресат — министр обороны ССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко.

«Докладываем:

Комиссия, назначенная Вашим приказом № 00105 от 9 ноября 1975 года, произвела расследование случая неповиновения, имевшего место 8—9 ноября с. г. на большом противолодочном корабле «Сторожевой» 128 бригады ракетных кораблей Балтийского флота.

Большой противолодочный корабль «Сторожевой» построен в 1973 году и вступил в состав флота в марте 1974 года. Корабль личным составом, вооружением и положенными запасами укомплектован полностью. В 1974—75 годах корабль нес боевую службу в Средиземном море, совершил дальнее плавание через Атлантический океан на Кубу, активно участвовал в учении «Океан-75», неоднократно заходил в иностранные пор-

ты. Корабль в этот период с поставленными задачами справился. Личный состав достойно представлял нашу Родину за рубежом. План боевой и политической подготовки за 1975 год выполнен с общей оценкой хорошо.

Командир корабля капитан 2 ранга Потульный А. В., 1936 года рождения, русский, в Военно-Морском Флоте с 1954 года, член КПСС с 1958 года, окончил ВВМУ имени Фрунзе в 1958 году, по службе характеризуется положительно. В должности — с февраля 1973 года.

Бывший заместитель командира корабля по политической части капитан 3 ранга Саблин В. М., 1939 года рождения, русский, в КПСС состоял с 1959 года, в Военно-Морском Флоте — с 1956 года, окончил ВВМУ имени Фрунзе в 1960 году, до 1969 года служил на строевых должностях и с должности помощника командира сторожевого корабля Северного флота поступил в ВПА имени В. И. Ленина, которую окончил в 1973 году. В должности состоял с августа 1973 года. По службе attestовался в основном положительно. Женат. Имеет сына 1962 года рождения. Отец — капитан 1 ранга запаса.

С 6 ноября с. г. бпк «Сторожевой» по случаю празднования 58-й годовщины Октября стоял на рейде Рига. Согласно плану корабль в 9.00 9 ноября должен был убыть в Лиепая.

На корабле находилось 194 человека. Из них: офицеров — 15, матросов — 14, старшин и матросов — 165, членов КПСС — 7, кандидатов в члены КПСС — 9, комсомольцев — 164. В составе экипажа представили 18 национальностей, в том числе: 111 русских, 22 украинца, 12 белорусов, 5 латышей, 5 молдаван, 3 литовца, 2 поляка и др. По социальному положению: 114 рабочих, 19 колхозников, 29 служащих, 32 учащихся.

Около 19.00 8 ноября Саблин В. М. обманным путем увлек командира корабля капитана 2 ранга Потульного А. В. в гидроакустический пост, захлопнул люк и закрыл на замок, чем изолировал командира от личного состава. В дальнейшем вход в помещение, где был изолирован командир, находился под охраной ближайшего сообщника Саблина — матроса Шеина А. Н. Пред-

принимаемые командиром энергичные усилия освободиться оказались безуспешными.

После изоляции командира корабля Саблин собрал 13 офицеров и 13 матчманов в мичманской кают-компании, изложил вынашиваемые с 1963 года мысли об имеющихся, по его мнению, нарушениях законности и справедливости в советском обществе. При этом он демагогически использовал общеизвестные недостатки, о которых сообщается в советской печати (отдельные факты злоупотреблений в торговле, нехватка некоторых товаров, нарушения правил приема в ВУЗы, случаи очковтирательства и приписок, бюрократизма и использования служебного положения в личных целях и др.). Саблин преподносил все это как проявление отхода Партии и Правительства от ленинских положений в строительстве социализма. В обоснование своих утверждений он приводил тенденциозно подобранные цитаты из трудов В. И. Ленина, К. Маркса и некоторых революционеров-демократов.

Саблин предложил совершил самовольный переход корабля в Кронштадт, объявить его независимой территорией, от имени экипажа потребовать у руководства партии и страны предоставить ему возможность выступлений по Центральному телевидению с изложением своих взглядов. На вопрос, как эти взгляды увязываются с его партийностью, он ответил, что вышел из партии и не считает себя связанным с нею. Когда его спросили, где командир корабля, он заявил, что командир находится в каюте и обдумывает его предложения.

Саблин предложил провести голосование по поводу изложенных им соображений, для чего предварительно выдал белые и черные шашки. Часть матчманов и офицеров проголосовала за его предложения. Не поддержавшие Саблина 10 офицеров и 5 матчманов по его указанию были изолированы в двух отдельных помещениях.

В 23.10 Саблин под видом вечерней поверки построил матросов и старшин по большому сбору и выступил с изложением своих взглядов и намерений. Он объявил, что его поддерживает большинство офицеров и матчманов. Не согласны с ним лишь те, кто рассчитывает уйти на учебу или получить повышение по службе и не же-

лает себя компрометировать; они изолированы, что сни-
мает с них ответственность. По приказанию Саблина
офицеры и мичманы, даже поддержавшие его, на пост-
роении не присутствовали. На вопросы личного соста-
ва, где находится командир, каково его отношение к
происходящему, Саблин отвечал, что командир его не
поддерживает и поэтому временно изолирован.

В ходе выступления Саблин заявил, что предлагаемые им действия не являются нарушением военной присяги, предательством и не снижают боевой готовности корабля. В подтверждение этого заявления он сослался на тот факт, что личному составу не раздано оружие и арсенал находится под охраной. Затем Саблин провел голосование. При этом часть матросов и старшин проголосовала за его предложения, т. е. многие из них не поняли антисоветской, изменнической сути выступления, а другая часть вообще не голосовала. Записанное заранее на пленку выступление Саблина в последующем передавалось по корабельной трансляции. Установлено, что не весь личный состав корабля поддался на агитацию Саблина, о чем свидетельствуют попытки отдельных матросов, старшин и офицеров освободить командира и захватить Саблина еще в начале событий. Но эти попытки были предотвращены сторонниками Саблина.

В 23.00 с корабля по швартовому канату спустился на бочку, перешел на стоявшую рядом подводную лодку «Б-49» и был доставлен катером на берег старший лейтенант Фирсов В. В., который сначала сообщил обстановку командиру лодки капитану 2 ранга Игнатенко Г. И., затем начальнику штаба 78 бригады кораблей охраны водного района капитану 2 ранга Власову В. С. и начальнику особого отдела этой бригады капитану 2 ранга Юдину В. Г.

Саблин, узнав об уходе Фирсова, решил ускорить выход корабля в море ранее запланированного срока. В 02.50 9 ноября корабль под управлением Саблина снялся с бочек и направился в Рижский залив. В это время с корабля на бочку спрыгнул старшина 1 статьи Шевелев Ю. М., который в последующем был доставлен катером на берег.

В 4.00 Саблин передал в адрес Главнокомандующего ВМФ телеграмму, в которой, якобы от имени ревкома корабля (наличие которого не выявлено), изложил требования к ЦК КПСС объявить корабль свободной и независимой территорией, предоставить право выступлений по телевидению, обеспечивать корабль всеми видами довольствия, почтой, разрешить постановку на якорь и швартовку в любой базе, гарантировать неприкосновенность экипажа и неприменение мер насилия к родным и близким членов экипажа.

С выходом бпк «Сторожевой» в Рижский залив за ним было организовано непрерывное слежение силами флота и пограничными катерами. Получение телеграмм с приказаниями Министра обороны, Главнокомандующего ВМФ и командующего Балтийским флотом возвратиться на рейд и предупреждением о применении оружия в случае неповинования, которые стали известны экипажу через радиостов и шифровальщика, а также сопровождение корабля самолетами, кораблями и катерами привели к тому, что значительная часть личного состава одумалась и начала понимать преступность замысла Саблина, предпринимать меры к выводу из строя оружия и части технических средств, стала энергичнее действовать по освобождению команда и офицеров.

Примерно в 10.20, еще до сбрасывания бомб самолетом, группой матросов из 25–30 человек были освобождены офицеры и командир корабля. Наиболее активно при этом проявили себя старшина 1 статьи Копылов В. С., старшина 2 статьи Станкевичус В. А., старший матрос Лыков С. И., старший матрос Набиев К. А.

Действия командира корабля при освобождении и в дальнейшем были быстрыми и решительными. По его приказанию был вскрыт арсенал, вооружена часть матросов, старшин и офицеров. Командир лично ранил и арестовал Саблина и быстро овладел положением на корабле. Сторонники Саблина в количестве 11 человек, в том числе два молодых офицера выпуск 1975 года, прибывшие на корабль в августе с. г. — командир старовой батареи минно-торпедной боевой части лейтенант Дудник В. К. и помощник командира корабля по снаб-

жению лейтенант Вавилкин В. И., — были также арестованы.

В 10.32 командир остановил корабль и доложил по радио, что в командование вступил и ждет указаний. В последующем корабль был возвращен в Рижский залив.

Самовольный выход корабля в море и неповиновение командованию явились следствием преступных действий бывшего заместителя командира корабля по политической части Саблина, злобного перерожденца-антисоветчика, прикрывавшегося формой офицера, которому путем демагогических заявлений и обмана удалось временно склонить на свою сторону часть личного состава корабля.

Чрезвычайное происшествие явилось также следствием неосознанных действий определенной группы людей, поддавшейся на демагогическую, лживую агитацию врага, который в течение длительного времени вынашивал преступные замыслы против существующих порядков в партии и нашем государстве. Используя высокий авторитет занимаемой должности, зная психологию многих своих подчиненных, тонко играя на их чувствах, подтасовывая факты, Саблин сумел убедить психологически неустойчивую часть личного состава в том, что он только хочет публично выступить с критикой недостатков в политическом, социальном и экономическом развитии нашей страны. Ему удалось внушить части экипажа, что эти действия не противозаконны, не нарушают военной присяги, не являются предательством, а в случае войны они будут первыми и надежными защитниками своей Родины. В начале событий некоторая часть личного состава поверила Саблину не только потому, что он своим красноречием сумел убедить их, но и вследствие того, что привыкли верить ему как заместителю командира по политической части, коммунисту, офицеру.

Изучение личных записей Саблина, отдельных подобранных им материалов, поведение при расследовании позволяют характеризовать его как человека с болезненным честолюбием, одержимого навязчивой идеей и стремлением выделиться из общей массы и стать исключительной личностью. Одним из путей этого он считал публичные выступления по телевидению.

В ходе работы комиссией не выявлено наличие на бпк «Сторожевой» вражеской антисоветской группы и так называемого ревкома, фигурирующего в телеграмме на имя Главнокомандующего ВМФ. Саблин действовал единолично, при поддержке нескольких человек, обработанных им лишь накануне открытых действий. Оснований для утверждения о намерении Саблина увести корабль в Швецию в ходе расследования не выявлено.

Совершению этого чрезвычайного происшествия способствовали:

1. Большие упущения в политико-воспитательной работе с офицерским составом по воспитанию чувства высокого долга перед Родиной, чести и достоинства, решительности и мужества, бдительности и принципиальности, что привело к пассивности и растерянности офицеров, не сумевших вовремя распознать антисоветский смысл демагогических выступлений и намерений предателя Саблина и решительно пресечь его преступную деятельность.

2. Использование Саблиным своей высокоавторитетной должности — заместителя командира корабля по политической части — для маскировки преступной деятельности. Уклоняясь от многих обязательных форм массово-политической работы, выступлений перед личным составом, проведения политзанятий и марксистско-ленинской учебы с офицерами, Саблин резервировал возможность выступить со своими антисоветскими взглядами. Общепринятые методы индивидуальной работы с матросами и старшинами он использовал преимущественно для изучения психологических качеств и настроений людей, с целью использования их в дальнейшем в своих целях. Такие конкретные вопросы и понятия, как преданность Родине, народу, Партии и Правительству, присяге и воинскому долгу, политическая бдительность в различных формах политико-воспитательной работы рассматривались абстрактно и отвлеченно. На корабле мало что делалось по укреплению воинской дружбы и товарищества.

3. Недостаточная политическая зрелость коммунистов и комсомольского актива, которые не проявили должной бдительности и партийной принципиальности в оценке демагогических заявлений Саблина и не нашли в себе мужества дать ему своевременный отпор. Определенное значение также имело отсутствие на корабле в период нахождения в Риге секретаря и заместителя секретаря партийной организации.

4. Незнание истинного положения дел с постановкой политico-воспитательной работы на корабле со стороны командования, политотдела и политаппарата 128 бригады и 12 дивизии ракетных кораблей. Командир корабля капитан 2 ранга Потульный А. В. и заместитель командира бригады по политической части капитан 2 ранга Романовский Я. Я., работавшие непосредственно с Саблиным, не видели признаков антисоветской направленности в его мышлении. Недостатки и упущения в партийно-политической работе на корабле относили за счет неопытности Саблина как политработника.

5. Наличие серьезных недостатков и упущений в организации оперативной и дежурной службы, медлительные действия командования морского гарнизона, которые с получением первых сигналов о неблагополучии не приняли решительных мер по наведению порядка на корабле и по предотвращению выхода его из базы, хотя для этого имелись возможности и время.

Получив доклад от старшего лейтенанта Фирсова В. В., начальник штаба 78 бригады кораблей охраны водного района капитан 2 ранга Власов В. С., начальник особого отдела бригады капитан 2 ранга Юдин В. Г., дежурный по рейду командир подводной лодки «С-263» капитан 2 ранга Светловский Л. В., вместо принятия должных мер, длительное время совещались, с большим запозданием доложили по команде, проявили нераспорядительность и нерешительность, граничащие с трусостью.

Комиссия отмечает, что командующий Балтийским флотом вице-адмирал Косов А. М., член Военного совета — начальник политического управления флота вице-адмирал Шабликов В. Н. неглубоко анализируют

положение дел на кораблях и в частях, недостаточно конкретно и целеустремленно организуют политico-массовую работу на флоте, и прежде всего по повышению политической бдительности, не проявляют необходимой требовательности к исполнительности должностных лиц и лиц дежурной службы.

Таким образом, как показало расследование, можно сделать вывод, что Саблин действовал единолично, при поддержке нескольких человек. Организованной антисоветской группы и так называемого ревкома на корабле не выявлено.

Саблин является ярым замаскировавшимся антисоветчиком, который длительное время вынашивал свои враждебные взгляды. Демагогическими приемами, используя высокий должностной авторитет, недостаточную политическую зрелость, пассивность и нерешительность части личного состава, ему удалось овладеть на короткое время положением на корабле. Однако только часть личного состава поддалась на агитацию Саблина. Большинство вскоре начало понимать его истинное лицо и преступные замыслы, что привело в итоге к срыву намерений Саблина и восстановлению порядка на корабле.

Командир корабля капитан 2 ранга Потульный А. В. не сумел воспитать экипаж как единый боевой коллектив, способный в любой обстановке выполнить свой воинский долг. Расследование также показало определенную пассивность и растерянность офицерского состава, не сумевшего своевременно распознать антисоветский смысл выступлений и намерений предателя и решительно пресечь его деятельность.

В самовольном выходе корабля во многом повинны дежурная служба и руководство Рижского морского гарнизона, не принявшие решительных мер по наведению порядка на корабле и недопущению его ухода.

Полагали бы целесообразным:

1. Главному политическому управлению СА и ВМФ разработать и осуществить, с учетом совершившегося чрезвычайного происшествия, дополнительные меры по улучшению политico-воспитательной работы среди всех категорий военнослужащих, по воспитанию их в

духе беспредельной преданности Коммунистической партии и Советскому правительству, высокой политической бдительности, идейности и принципиальности. Особое внимание обратить на глубокое осознание каждым военнослужащим требований военной присяги, необходимости активно и наступательно отстаивать принципы коммунистической морали и советской деятельности.

2. Главному штабу ВМФ разработать и осуществить мероприятия по улучшению организации оперативной и дежурной службы. Повысить требовательность и усилить контроль за исполнением положений уставов, директив, приказов и других документов, регламентирующих действия должностных лиц, оперативной и дежурной службы.

3. Командующему, штабу и политуправлению Балтийского флота разработать и осуществить мероприятия, направленные на воспитание у личного состава высокой политической бдительности, конкретной и целеустремленной политико-воспитательной работы, на повышение исполнительности всех категорий должностных лиц и дежурно-вахтенной службы. Глубже изучать, анализировать и острее оценивать положение дел на соединениях, кораблях и в частях. Учить офицеров самостоятельным действиям, принятию решительных мер в любых условиях обстановки. Повести решительную борьбу с ненужной опекой, влекущей за собой безынициативность и потерю чувства ответственности.

4. Виновников происшествия, не привлекаемых к уголовной ответственности, а также лиц, своей бездействностью или халатным отношением к службе способствовавших его возникновению, привлечь к строгой партийной и дисциплинарной ответственности.

Одновременно докладываем:

Во время бесед комиссии и руководящих должностных лиц Военно-Морского Флота со многими членами экипажа, а также со всем личным составом большого противолодочного корабля «Сторожевой» люди выражали возмущение предательскими действиями Саблина и просили заверить Министра обороны, ЦК КПСС и лично

но товарища Брежнева Л. И. в том, что матросы, старшины, мичманы и офицеры глубоко осознали свое временное заблуждение и готовы к выполнению своего воинского долга.

По чрезвычайному происшествию ведется следствие для привлечения виновных к уголовной ответственности. Проведено партийное собрание, на котором явные виновники, в том числе Саблин, исключены из рядов КПСС. Экипаж корабля расформирован, корабль передан новому экипажу. БПК «Сторожевой» находится в строю, оружие и технические средства в исправности. На флоте приняты меры к исключению утечки информации.

Председатель комиссии:

Адмирал
Флота Советского Союза *С. Горшков*

Члены комиссии:

Генерал армии	<i>A. Епишев</i>
Вице-адмирал	<i>П. Навойцев</i>
Генерал-лейтенант	<i>С. Романов</i>
Контр-адмирал	<i>В. Сабанеев</i>
Генерал-майор	<i>Ю. Любанский</i>
Контр-адмирал	<i>М. Гуляев</i>

17 ноября 1975 года».

Документ 3

МЕРА НАКАЗАНИЯ

Этот документ выполнен на бланке Комитета государственной безопасности СССР. Адресат — ЦК КПСС. Название: «О судебном процессе по делу Саблина и Шеина». Дата — 15 июля 1976 года.

«6–13 июля с. г. Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством генерал-майора юстиции Бушуева Г. И., — докладывал председатель КГБ Ю. В. Андропов, — рассмотрела уголовное дело на изменника Родины Саблина В. М., самовольно угнавшего 9 ноября

1975 года из Рижского порта в сторону Швеции большой противолодочный корабль «Сторожевой», и его активного пособника Шеина А. Н.

В ходе судебного разбирательства подсудимые полностью признали себя виновными в предъявленном обвинении и дали подробные показания о совершенном преступлении. В суде были допрошены свидетели, подтвердившие вину подсудимых, и исследованы другие доказательства.

Военная коллегия с учетом тяжести совершенного Саблиным преступления приговорила его к исключительной мере наказания — смертной казни (расстрелу).

Шеин осужден к 8 годам лишения свободы с отбыванием первых 2 лет в тюрьме».

Из других документов дела следует, что Саблин обратился с просьбой о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР. Ходатайство было рассмотрено. Однако ввиду исключительной тяжести совершенного преступления просьбу о помиловании отклонили. Приговор был приведен в исполнение 3 августа 1976 года.

После распада СССР о Саблине как о невинной жертве тоталитарного режима начала писать пресса. Ранее эта тема в советской печати была под запретом. Весь личный состав «Сторожевого» дал подписку о неразглашении того, что произошло на корабле. Но времена изменились, и многие свидетели этой истории сочли себя свободными от ранее взятых обязательств. Беспрецедентное в истории советских Вооруженных Сил событие сравнивалось с севастопольским восстанием 1905 года под руководством лейтенанта Шмидта. Проводили аналогии с Кронштадтским мятежом 1921 года, который, как известно, при новой российской власти получил иную оценку.

Первая попытка пересмотреть это дело была предпринята еще в горбачевские времена, в 1990 году. Однако тогда после проведенной тщательной проверки, несмотря на давление правозащитников, военные прокуроры вынесли вердикт: Саблин расстрелян за измену Родине справедливо и законно.

Вторая попытка относится к 1992 году. Министерство безопасности демократической России провело новое расследование. Оно длилось больше года. Изучалось и

психическое здоровье казненного капитана. Увы, было признано, что Саблин находился в полном здравии. Вердикт был прежним: «За совершение измены Родине в форме заговора с целью захвата власти Саблин и Шеин... осуждены законно и обоснованно, определенная им мера наказания соответствует содеянному».

Клеймо изменника Родины с Саблина было снято с третьей попытки.

В 1994 году военная коллегия Верховного суда Российской Федерации в составе генерал-майора юстиции Л. Захарова, Ю. Паромчука и В. Яськина пересмотрела дело Саблина в свете новых обстоятельств.

Квалификация преступных действий Саблина по статье 64, пункт «а», УК РСФСР, а Шеина по статьям 17 и 64, пункт «а», УК РСФСР (измена Родине) была признана ошибочной.

«Согласно ст. 64, п. «а» УК РСФСР, — сказано в определении военной коллегии, — изменой Родине признаются деяния, умышленно совершенные гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной безопасности и обороноспособности СССР, выразившиеся в переходе на сторону врага, выдаче государственной или военной тайны иностранному государству, бегстве за границу или отказе вернуться из-за границы в СССР, оказании иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно в заговоре с целью захвата власти... Из материалов дела усматривается, что ни одно из названных выше деяний органами следствия и судом Саблину и Шеину в вину не вменялось. Негативные высказывания Саблина в адрес КПСС и Советского правительства, содержащиеся в выступлениях перед личным составом и на магнитофонных записях, тоже не образуют признаков измены Родине».

«Расстрельная» статья (за измену Родине) была заменена на статьи о воинских преступлениях — превышение власти, неповиновение и сопротивление начальству. Именно так квалифицировали юристы демократической России выступление моряков на противолодочном корабле «Сторожевой». Поступок Саблина тянул на десять лет тюремного заключения, а помогавшего ему матроса

Шеина — на пять лет. Правда, судьи решили записать отдельной строкой о том, что Саблин и Шеин полной реабилитации не подлежат.

Но к моменту вынесения нового приговора Саблин восемнадцать лет как был уже расстрелян, а матрос Шеин полностью отбыл свои восемь лет и находился на свободе. В конце 1997 года Шеина показали по первому каналу телевидения в программе «Как это было». Зрители имели возможность получить информацию из первоисточника, но, судя по откликам в прессе на эту передачу, в частности в газете «Известия», из рассказа единственного свидетеля невозможно понять не только как это было, но даже что это было. Против чего пытался протестовать мятежный капитан, пробиваясь на телевидение?

В последнее письмо жене и малолетнему сыну из Лефортовской тюрьмы, где он находился во время следствия, было вложено несколько его рисунков, изображавших Дон Кихота, сражавшегося с ветряными мельницами. Наверное, он кое-что начал понимать...

А в следственном деле хранится изъятое при обыске письмо родителям, датированное 8 ноября 1975 года — в день, когда он совершил свой сумасбродный поступок:

«Дорогие, любимые, хорошие мои папочка и мамочка!

Очень трудно было начать писать это письмо, так как оно, вероятно, вызовет у вас тревогу, боль, а может, даже возмущение и гнев в мой адрес.

Но я должен его написать, чтобы вы поняли, что я был, есть и буду честным человеком по отношению к людям и самому себе. Моими действиями руководит только одно желание — сделать, что в моих силах, чтобы народ наш, хороший, могучий народ Родины нашей, разбудить от политической спячки, ибо она оказывает губительно на всех сторонах жизни нашего общества.

Решения на решительные действия я принял на 3-м курсе академии, когда убедился, что никаких путей легального выступления с критикой внутриполитической деятельности ЦК нет...»

Интересно, какие слова он написал бы сегодня, наблюдая, что остается от его любимой Родины?

БЫЛИ ЛИ НАРОДНЫЕ БУНТЫ В СССР

Придя к власти в 1917 году и укрепившись в ней, большевики создали принципиально новую историю дореволюционной России. Все старые учебники были изъяты, а вместо них выпущены новые.

Теперь историю определяли совсем иные события и даты. Конечно же это были выступления против царской власти — бунты, массовые беспорядки, вооруженные восстания.

В начале 1988 года Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев распорядился, чтобы ему подготовили справку о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 года, и статистические сведения о числе лиц, осужденных по статьям 70 и 190-прим УК РСФСР в 1956—1987 годах.

Трудно судить, для каких целей потребовались эти данные генсеку. Может быть, претворяя в жизнь свои реформистские замыслы, он искал подтверждения недовольства народных масс существовавшим строем. А может, уже подумывал о новой периодизации советской эпохи — не по великим свершениям пятилеток, как прежде, а по выступлениям против советской власти.

Как бы то ни было, но председатель КГБ СССР В. Чебриков, которому было передано распоряжение Горбачева, 4 марта 1988 года направил в адрес генсека требуемый документ. Он так и называется: «Справка о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 года». На сопроводительной записке такая вот помета: «Тов. Горбачеву М. С. доложено. Архив. В. Болдин.

Мятежный капитан Саблин, расстрелянный за попытку угона корабля.

10

Докладная записка председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова об окончании следствия по делу капитана 3-го ранга В. Саблина.

